

Ногойбаев Б.Б.

КРИЗИС СИСТЕМЫ «КОНТРОЛЯ» НАРКОТИКОВ

Исследование посвящено вопросам кризиса системы "контроля над наркотиками". Этот кризис, как показывает исследование, носит закономерный характер, потому как не учитывает дальнейшего развития в длительной перспективе.

Research is devoted to issues of the crisis of "drug control" system. This crisis, research shows, is a natural character, because it ignores the further development in the long run.

О кризисе системы контроля наркотиков сказано немало.

Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста в докладе о наркотиках за 2009 год указывает, что "В последнее время со стороны политических деятелей, прессы и общественного мнения стали раздаваться сначала робкие, а затем все более явственно слышимые голоса с утверждениями о том, что контроль над наркотиками себя не оправдывает. Причем этот тезис завоевывает все больше сторонников и получает все более широкое распространение. В этой публичной дискуссии преобладают голоса тех, кто выступает с позиции огульных обобщений и упрощенческих решений. Однако уже сама суть такой дискуссии подчеркивает необходимость проведения оценки эффективности нынешнего подхода. Изучив этот вопрос на основе имеющихся в нашем распоряжении данных, ЮНОДК [1]пришло к заключению, что перемены назрели, но они должны быть проведены в пользу применения иных методов защиты общества от наркотиков, а не в пользу преследования иной цели в форме отказа от такой защиты" [2].

Однако, о каких именно "иных методах защиты общества" идет речь, в докладе, к сожалению, не упомянуто. И неспроста, потому как ведущие мировые теоретики пока еще не пришли к единому мнению по этому вопросу, а практики пытаются отыскать новые методы подчас интуитивно, что чревато различного рода роковыми ошибками.

Хотя особой сложности этот вопрос, на наш взгляд, не представляет. Только запутан основательно.

Поиск причин "запутывания" не входит в замысел настоящей книги, поэтому обратимся непосредственно к причинам кризиса.

Они кроются в самой системе контроля. Понятно, что в ее отсутствии современный мир выглядел бы совсем по-иному. В самом начале она была эффективной. Но остается ли она таковой и по сей день? Не наступил ли предел ее совершенствования, заложенный в саму конструкцию?

В свое время паровоз довели до предела его совершенства. Но дойдя до предела эффективности использования пара, он был заменен на тепловозы и электровозы.

Система контроля наркотиков развивалась 100 лет за счет отнесения к ним все большего числа веществ.

Так, вначале, на международном уровне контролировался исключительно опиум (Международная конвенция по опиуму 1912 года), затем с 1930-х годов под международный контроль поставили и ряд других наркотических средств (Конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств 1931 года). С 1970-х годов стали контролироваться психотропные вещества (Конвенция 1971 года), затем прекурсоры (Конвенция ООН 1988 года).

Если рассмотреть конвенциональные списки наркотиков в исторической ретроспективе, то хорошо видно, что в 1912 году в них включено 1 вещество, к 1961 году уже 101, а к 2008 году их общее количество достигло 119 наименований.

В 1971 году в связи с принятием Конвенции о психотропных веществах, под международный контроль поставлено 32 наименования психотропных веществ. К 2008 году их перечень увеличился до 117 наименований.

То есть за период с 1961 года количество контролируемых только на международном уровне наркотиков увеличилось с одного до 236 наименований. И это не считая прекурсоров, контролируемых с 1988 года.

При этом возникает вопрос: до каких пределов будет продолжаться этот процесс?

Ответ одновременно и прост и сложен.

Прост, потому как все наркотики - это, прежде всего, психоактивные вещества (ПАВ). Их тысячи. За счет объявления наркотиками все новых и новых ПАВ, экстенсивно развивается система контроля.

Так, например, 5 июня 2008 года Кабинет министров Украины внес медицинский препарат "трамадол" в перечень наркотических средств, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 6 мая 2000 года №770. Ранее он относился к "сильнодействующим", но после того как в последние несколько лет злоупотребление трамадолом стало приобретать форму "эпидемии", его включили в списки наркотиков.

То же самое произошло в Российской Федерации в связи с распространением так называемых "курительных смесей", содержащих природные и иные вещества, ранее не считавшиеся наркотическими.

В силу их массового распространения, вызвавшие большое количество смертей и иных тяжких последствий, 31 декабря 2009 года Премьер-министр России В.В.Путин подписал постановление правительства о приравнивании этих курительных смесей к наркотическим веществам.

В частности, в обновленный перечень наркотических и психотропных веществ, попали такие распространенные компоненты курительных смесей как "Лист шалфея предсказателей" (лист растения вида *Salvia Divinogum*), "Сальвинорина А", "Семян розы гавайской (семена растения вид *Argyrea Nervosa*)", "Цветка и листьев голубого лотоса (цветки и листья растения вида *Nymphaea Caerulei*)". В обновленный перечень также вошли 23 синтетических каннабиноида, входящие в состав курительных и ароматических смесей.

И это незавершение процесса, так как различного рода субстанций, содержащих неконтролируемые психоактивные вещества, еще великое множество.

Сложность вопроса заключается в том, что под некоторыми ПАВ лежат "пласты" экономики, политики, культуры и много еще чего, о чём в нашем обществе говорить как-то не принято. Но говорить - надо.

Полагаю именно об этом думал один из великих мыслителей современности, классик кыргызской литературы Чингиз Айтматов, и устами героя бессмертного романа "Плаха" Авдия Каллистратова молил: **"...Боже, опять же к тебе обращаюсь: что есть глагол перед звонкими деньгами? Что есть проповедь перед тайным пороком? Как одолеть словом матерю зла? Так дай же силы, не покидай меня в моем пути, я один, пока один, а им, одержимым жаждой легкой наживы, несть числа..."**.

Уже 50 лет прошло с момента описываемых событий, но эти слова остаются актуальными и по сей день.

Возвращаясь с "высоких гор" кыргызской классической литературы "на землю", мы должны, прежде всего, ощутить "тенденцию". А она может быть выявлена только в исторической перспективе. Потому как у наших предков слово "наркотик" не носило коннотации [3] запрещенности.

Они боролись с теми явлениями, которые на деле мешали полноценной жизни общества: с алкоголизмом в Древней Греции и Древней Индии, опиоманией в Китае, гашишизмом в Азии, зависимостью от кофе в Европе.

Да, именно от кофе, потому как он содержит психоактивное вещество - кофеин, который также как и все виды ПАВ, вызывает зависимость.

Сегодня даже не совсем образованному человеку ясно, что наиболее общие механизмы формирования химической зависимости примерно одинаковы. Неважно, зависим ли конкретный человек от алкоголя, наркотиков или кофе. Главное, что он становится его "рабом", не представляет себе жизни без него.

Однако, современная юридическая наука на такие «детали» обращать внимания не желает. До сих пор нет единого юридического взгляда на психоактивные вещества, каждое из которых может привести конкретного человека к зависимости.

В обществе также имеются идеи о так называемых "легких" наркотиках на которые якобы можно особого внимания не обращать, вне зависимости от того, что они могут послужить "трамплином" для перехода к так называемым наркотикам "тяжелым".

Сплошь и рядом игнорируется аксиома о том, что эти химические вещества всего лишь предметы злоупотребления, использованием которых конкретные люди якобы решают свои проблемы.

И неважно, каким именно ПАВ воспользуется то или иное лицо в поисках забвения или наоборот обретения сил и уверенности.

Вот и получается, что вещества одного и того же класса (имеется в виду ПАВ), у нас имеют различную юридическую природу. И соответственно контроль, борьба с их злоупотреблением и незаконным оборотом организуется по-разному.

И происходило оно именно в силу комплексного характера концепции и выдвигаемых ею стратегий, где любые ПАВ, независимо легальны они или нет, объединяются в одно целое и управляются соответствующим образом.

Однако не следует считать, что такое положение дел свойственно только нашей стране. Даже в благополучной Скандинавии дело обстоит таким образом, что ученые бьют тревогу по поводу злоупотребления такими ПАВ как кофе, алкоголь и табак.

Известные в Скандинавии ученые-криминологи Нильс Кристи и Кеттиль Бруун пишут: "С точки зрения здоровья нации, жаль, что король, царь и кайзер проиграли битву против табака. Заядлые курильщики теряют в среднем от шести до двенадцати лет жизни. Поражение движения за трезвость также можно назвать большим несчастьем. Цена этого поражения - где-то около 10 000 преждевременных смертей в год по всей Скандинавии... О роспуске кофейной полиции в Пруссии тоже, видимо, можно только сожалеть. Исследования Тройера и Маркле (1984) показывают, что сигналы опасности, сопряженные с употреблением кофе, звучат все громче. В Скандинавии на каждого жителя - включая грудных младенцев - приходится в среднем по десять килограммов кофе в год. Вряд ли это полезно для организма.

Основываясь на рассмотренных фактах, можно было бы вообразить, что каждое государство в союзе с другими государствами должно вести активную борьбу с этими опасными веществами. Но этого не происходит, что объясняется очень просто: враги слишком неудобны. Слишком сильны, занимают важное положение как в отдельно взятой стране, так и в международном контексте. Им симпатизируют широкие слои

населения. И они в состоянии напасть на любого, кто пожелает подчинить их своему контролю. Примеров тому несметное множество, что называется, выбирай - не хочу" [4].

Продолжая начатый разговор, они демонстрируют практически аналогичную картину и в Великобритании: "Многие парламентарии имеют свою долю в алкогольной промышленности. То же самое, только в еще большей степени, наблюдается среди членов правительства (Хорнер, 1984). Кроме того, парламентарии находятся под давлением со стороны избирателей из тех округов, чья экономика напрямую зависит от производства алкоголя, а также со стороны обыкновенных потребителей" [5].

А также для международных организаций: "Международные правительственные организации в этом отношении ничуть не отличаются от национальных. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), похоже, берет пример со своих британских коллег. В 1981 году ВОЗ провела грандиозное исследование, целью которого было нанести на карту пути международной торговли спиртными напитками. Был собран обширный материал, свидетельствующий о том, что международная алкогольная промышленность осуществляет широкомасштабное инвестирование развивающихся стран. Богатые страны уже насытились. Возможности роста индустрия видит в развивающихся странах. Дождь может и не дойти до Африки, но только не пиво, курево и успокоительные таблетки. Начиная "Туборгом" и "Карлсбергом" и заканчивая виски "Сиграмс", алкогольная промышленность вторгается на рынок с помощью инвестиций и агрессивного маркетинга. Это мощные силы. Они достаточно сильны, чтобы осуществлять цензуру деятельности ВОЗ. Был подготовлен детальный отчет, он получил предварительное одобрение, начались переговоры с издательством - и тут отдается приказ об отступлении. В 1983 году отчет был засекречен" [6].

Авторы этого исследования приводят прямо-таки шокирующие факты об агрессивной политике международных табачных компаний. Они указывают, что "В деле борьбы с попытками контроля табачная промышленность ничуть не уступает алкогольной. Ее представители негласно присутствуют на всех международных встречах, где поднимается вопрос о введении контроля. Вот фрагмент доклада, написанного после подобной встречи одним таким представителем (Брюкнер, 1983): "Мы должны попытаться воспрепятствовать вовлечению третьего мира в борьбу с курением. Мы должны попытаться привлечь на свою сторону все страны третьего мира, или, во всяком случае, большую их часть. Мы должны попытаться повлиять на официальную политику ФАО (организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства) и UNCTAD (совещания ООН по проблемам торговли и развития) таким образом, чтобы они заняли активную протабачную позицию... В связи с этим мы советуем ICOSI (Союзу производителей табака) выработать план действий и выделить людей на его осуществление. План действий должен основываться на следующих принципах: то, что культура табака в третьем мире не может быть заменена чем-либо другим, неоспоримый факт. Напротив, многие страны выказывают желание заняться возделыванием табака вместо других культур. Необходимо довести это до сведения стран, на которые мы хотим оказать влияние, одновременно разъяснив им те долгосрочные угрозы, которые несут для их экономики антитабачные кампании. Сближение с этими странами-производителями следует осуществлять при помощи наших связей со скупщиками листьев табака, а не при посредничестве табачных фабрик в каждой отдельно взятой стране. Преимущество такого подхода заключается в том, что наши контакты будут устанавливаться во имя интересов сельского хозяйства и непосредственно жителей третьего мира, а не в связи с промышленностью, и так находящейся под ударом" [7].

А завершают этот раздел они следующими словами: **"Табак, кофе, алкоголь. Сильные враги, опасные враги, неудобные враги"** [8].

В последнее время ряд стран мирового сообщества, в частности Россия, страны Евросоюза, несмотря на лобби промышленных структур, производящих определенные виды ПАВ, стали проводить активную работу, направленную на создание и внедрение комплексной сбалансированной наркополитики, где в расчет принимаются не только вопросы противодействия наркотическим средствам и психотропным веществам, но и более общие вопросы противодействия формированию химических зависимостей от всего спектра психоактивных веществ (ПАВ).

Такой подход в целом соответствует рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), утвердившей МКБ-10 [9], из которой вытекает, что весь спектр мер, принимаемых по противодействию формированию химических зависимостей, должен базироваться на единой методологической основе.

Если обратиться к данным по Кыргызской Республике, то становится очевидным, что 20% населения употребляют табак и табачные изделия, 34777 лиц по данным медицинской статистики состоят на учете как зависимые от алкоголя (оценочно 3% населения). Специалисты отмечают, что именно эти виды зависимостей составляют так называемую "платформу", на которой базируются такие формы химических зависимостей как зависимость от наркотических средств и психотропных веществ.

В свою очередь, масса зависимых от наркотических средств и психотропных веществ лиц, и особенно инъекционные потребители наркотиков (ИПН), продуцирует вторичный вал негативных последствий, таких как эпидемию ВИЧ/СПИДа (15,2% ИПН - лица, живущие с ВИЧ), распространение гепатита (50,9% ИПН являются носителями вируса гепатита) и инфекций, передающихся половым путем (ИППП) (2,8% ИПН заражены сифилисом).

И это, не говоря о смертности от наркотиков, где только по прямым причинам (передозировки и осложнения) умирает 1,6% ИПН.

Из данных, приведенных в таблице хорошо видно, как возрастает количество лиц в "пирамиде" злоупотребления ПАВ, где людские массы мигрируют от менее к более химически активным (а значит и более опасным) ПАВ.

Комплексный подход уже наметился в большинстве развитых стран мира, где особенно в сфере профилактики происходит активный переход от профилактики наркомании в сторону профилактики химических зависимостей в целом.

Так, например, в Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде Министерства образования Российской Федерации прямо указано, что "Наркомания является одной из важных проблем нашего общества, вызвавшей острую необходимость решительных и активных действий в организации профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде"[10].

Исходя из изложенного, видно, что кризис системы "контроля" наркотиков - вещь далеко не мифическая.

Выход из него некоторым покажется простым: поставить все ПАВ под контроль. Но простые решения

Литература:

1. Транскрипция от названия УНП ООН на английском языке (United Nations Office for Drug and Crime - UNODC).
2. World Drug Report 2009, United Nations Office on Drugs and Crime, New York, 2009.
3. Коннотация (позднелатинское *connotatio*, от лат. *con* (*con*) - вместе и *noto*- отмечаю, обозначаю) - сопутствующее значение языковой единицы. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним. Например, слово "лиса" имеет коннотации "хитрость", "коварство"; "петух" - "задиристость"; "пилить" - "монотонность".
4. Нильс Кристи, Кеттиль Бруун. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004.
5. Нильс Кристи, Кеттиль Бруун. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004.
6. Нильс Кристи, Кеттиль Бруун. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004.
7. Нильс Кристи, Кеттиль Бруун. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004.
8. Нильс Кристи, Кеттиль Бруун. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004.
9. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (ICD-10 International Statistical Classification of Diseases and Related Health). М.: "Медицина", 1990.
10. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 28 февраля 2000 года №619.